
Ал. Громыко

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИМИРЕНИЕ?

1. Падение Берлинской стены вызвало тогда, и по праву, эйфорию в Германии и далеко за ее пределами, включая многих в России, и стало с тех пор в западной историографии и тем более в исторической мифологии Запада символом его победы в «холодной войне». Хотя к настоящей истории такая трактовка событий имеет мало отношения. Пожалуй, Германия на сегодня единственная страна, где по-настоящему не забыли вклад М. Горбачева в объединение этой страны (точнее, в поглощение Восточной Германии Западной Германией), как и в целом в окончание «холодной войны». То, на каких условиях это случилось, уже другой и болезненный для России вопрос.

Объединение любого народа, если это происходит по взаимному согласию его разьединенных частей, – большое счастье, и за немцев нельзя не порадоваться. Разрушение Стены вписывалось в конце 80-х годов в общий поток ощущений у миллионов людей, что происходят исторические сдвиги и впереди что-то неведомое, трудно предсказуемое, но магически привлекательное. Похоже, что тогда каждый в это вкладывал больше личного, чем раздумывал о том, как геополитически изменится мир через 5, 10 или 20 лет и как надо использовать падение Стены во благо россиян, а не только немцев.

Проблема для внешнеполитической стратегии России была не в демонтаже Стены как таковой, а в том, на основе каких договоренностей это было сделано и какие это имело последствия для самой России и конкретно для огромного количества ее граждан, как и граждан бывшей ГДР. В том числе для сотен тысяч советских военных и членов их семей, которые выводились с территории Восточной Германии. Я слышан об этом в разные годы на конференциях в Германии, посвященных годовщине вывода войск. Да, это делалось при новой российской власти, но на основе предыдущих договоренностей позднесоветского времени, в том числе финансового характера.

Алексей Анатольевич Громыко – доктор политических наук, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН (г. Москва).

Возникновение объединенной Германии как отдельно взятый факт национального единства мы записываем в бесспорный плюс. Но нельзя не видеть и иные стороны того события. Спустя 30 лет было бы странно для историков не говорить об этом. В конце концов, нельзя радоваться объединению Германии больше, чем сами немцы. Среди них много мнений о том событии и его последствиях. Конечно, перестроечный СССР не должен был допустить возможности уголовного преследования многих бывших граждан ГДР по политическим мотивам. Печальную историю с Э. Хонеккером иначе, как безобразной не назовешь. В идеале объединенная Германия должна была превратиться в нейтральное государство. Чтобы не создавать комплекса второсортности бывших граждан ГДР, западным немцам надо было в культуре национальной памяти найти гуманистические основания для исторического примирения истории параллельно существовавших немецких государств.

Вместо этого возобладал триумфальный подход победителя, поместивший ГДР в историческое гетто его карикатурного изображения в пропагандистской стилистике «холодной войны». Между тем феномен ГДР сыграл огромную роль в историческом примирении русских и немцев, в том, что российский народ простил немцам геноцид против себя в годы Великой Отечественной. В усилия объединенной Германии по реинтеграции двух своих частей за 30 лет вложено порядка 2 трлн долл. Германия в целом превратилась в экономический локомотив Евросоюза. Но, как мы знаем, широко распространенные протестные настроения в восточных землях, питаемые ощущением все той же второсортности и обделенности, становятся все более важным фактором общегерманской внутренней политики. Падение Стены было историческим шансом. Немцы им воспользовались для собственного блага. Но они же, как и их союзники, им не воспользовались для того, чтобы достичь более грандиозной задачи по примирению России и Запада в целом.

2. Опасная напряженность все же вернулась не в отношения «Востока и Запада», ведь биполярный мир остался далеко в прошлом. Сегодня уже нет ни бывшего Запада, ни тем более бывшего Востока. Речь идет во многом об искусственном нагнетании напряженности в отношениях между Россией, с одной стороны, и США и их несколькими союзниками – с другой. Конечно, этому есть и объективные причины, ведь в мире всегда будут существовать конкурирующие мировоззрения, геополитические стратегии, узконациональные интересы. При этом американцы главным своим противником в XXI в. считают Китай. Россия же вообще никого не считает априори своим вечным врагом. Тотального недоверия также нет, иначе не состоялся бы «Нордстрим – 2», в странах ЕС Россия не строила бы атомные электростанции, а американские и российские космонавты не летали бы вместе в космос. Могут привести еще 101 пример.

В чем же причины плачевного состояния дел в мире? Оригинальным тут быть сложно. Назову борьбу за удержание командных высот в мировом управлении или стремление их завоевать; забвение опыта лучшего периода той, настоящей «холодной войны» – периода разрядки; тоталитарные элементы идеологий, будь то забавно-ужасная одержимость «американской исключительностью» или исламистский фундаментализм; тяжелое наследие неолиберального периода глобализации, создавшего новую глобальную финансовую олигархию; прозябание после крушения СССР левой идеи, особенно социалистической, да и социал-демократической, и как последствие – чудовищные размеры социального неравенства в мире. Китай, как ни парадоксально, не смог занять эту нишу, будучи страной большого социального неравенства и фрагментарной системы социальной защиты. Да и, наконец, среди причин наших бед – просто человеческая глупость.

3. Геополитика все же не другое измерение, в котором обитают всемогущие демиурги. Все, что происходит – это последствия действий людей, в нашем случае – политиков, дипломатов, военных, крупного бизнеса, медиамагнатов. Нельзя забывать и о психологии масс, о чем так драматично писал Х. Ортега-и-Гассет. Конечно, геополитику не делают одиночки. Они могут натворить много (возьмите Н. Фараджа или Б. Джонсона в Британии), но не творить историю по-настоящему, историю длинных исторических рядов. Для этого требуется воля большого числа людей. Хотя не обязательно очень большого. Ведь современная политика и геополитика – это яркий пример действия железного закона олигархии Р. Михельса.

Современная политика суперэлитарна, что в США, что в Европе, что в России, что в Китае. Здесь важна система отбора, эффективность меритократии и социальных лифтов, качество институтов государственного управления. Прибавьте к этому современные технологии, особенно коммуникативные. Это вам не феодальные времена, которыми часто пугают детей. Там власть была еще как распылена. Сегодня же она сверхконцентрирована или, что еще хуже, расколота пополам в своей сверхконцентрированной среде, как в США. Геополитика и соперничество великих держав – действительно, константа вечная. Но именно человек или удерживает это соперничество в рамках приличия, или позволяет темной стороне своей природы разбить все вдребезги.